

Быльченко М.В. Особенности формирования идентичности в юношеском возрасте

English version: [Bylchenko M.V. Peculiarities of identity development in youth](#)

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Раскрыты актуальность изучения социальной и личностной идентичности, факторы и возрастные тенденции развития идентичности в юношеском возрасте (ее содержание и временные перспективы); описано эмпирическое исследование социальной и личностной идентичности на примере учащихся высших учебных заведений Москвы. Приведены обобщенные результаты сравнительного анализа полученных эмпирических данных, проиллюстрированных примерами и наглядными материалами.

Ключевые слова: социальная идентичность, идентичность личности, социализация, субъективное время, самокатегоризация, ролевой репертуар, объективные и субъективные характеристики самокатегоризации, дифференцированность и цельность личности, временная перспектива в содержании личностной идентичности, интериоризация ценностей и эталонов

Современные социально-экономические, политические и культурные преобразования в обществе, безусловно, отражаются на внутреннем мире людей, на процессе социализации и формирования социальной, культурной, этнической и личностной идентичности молодежи и взрослых. Интенсивность и кардинальность этих изменений определяют необходимость становления активной и гибкой жизненной позиции у подрастающего поколения, юношей и девушек. Именно она должна стимулировать их к использованию всех имеющихся у них потенциальных способностей для успешной социализации, самореализации и личностного роста. В самом общем понимании социализация есть процесс и результат процесса вхождения человека в социальную действительность, при этом важнейшим результатом является формирование социальной идентичности [Андреева, 2002].

Однако немаловажным в социализации является и проявляемая самим человеком активность при вхождении в социум, и сопровождающие данный процесс индивидуальные переживания, которые во многом определяют его личностный рост и становление персональной идентичности. Так как в процессе успешной социализации развивается и самосознание индивида, элементом которого становится внутренний контроль, интериоризованные нормы и требования общества, происходит и индивидуализация личности, формирование Я-концепции, иерархии ценностных ориентаций личности, формируется реальное и идеальное представление о себе, то есть осуществляется становление идентичности: социальной, культурной, личностной, профессиональной [Психология развития, 2005].

Идентичность понимается как переживание человеком своей тождественности и целостности во времени и пространстве, символически выраженное в ответе на вопрос «Кто Я?». При этом ее структурный аспект определяется отношениями элементов личности между собой и позицией «Я» по отношению к этим элементам. Поэтому личностная идентичность рассматривается как *внутренняя динамическая структура, интегрирующая в единое целое отдельные стороны личности, а также представления человека о самом себе и ожидания значимых других, интериоризированные в самосознании субъекта в единое целое без потери их своеобразия*. Развитие идентичности осуществляется в течение всей жизни человека в процессе решения им личностно значимых задач, связанных с индивидуальными и социальными изменениями и преобразованиями [Белинская, Тихомандрицкая, 2001].

В результате взаимодействия со средой, с другими людьми формируется идентичность, по сути обозначенная К.Роджерсом как самость, структура которой представляет собой организованную форму самовосприятия, проникающего в сферу сознания [Роджерс, 1997]. Она состоит из таких элементов, как восприятие своих свойств и способностей; перцептивные и концептуальные характеристики «Я» в их соотношении с другими людьми и окружением; в целом ценностные качества; цели и идеалы и т.д. Иными словами, это целостная организованная картина, существующая в сознании как образ или как основание самости в ее отношениях, наряду с положительными или отрицательными оценками, связанными с этими качествами и отношениями, воспринимаемыми как существующие в прошлом, настоящем и будущем. Именно социальное бытие, по мнению Г.Г.Шпета, превращает человека в социально-культурного субъекта или социальную личность и придает его поведению определенный социальный смысл, то есть опосредует его. Тем самым поведение человека начинает служить определенным знаком для других людей и одновременно для него самого [Категория переживания ... , 2005].

Кроме того, по мнению Г.Г.Шпета, личностью человека, а значит и членом определенной этнической, социальной и культурной общности, делает его культурное самосознание, связанное с процессом познания себя и мира. В данном случае речь идет об инкультурации и развитии у человека знаний, составляющих основу социокультурной идентичности, а также о роли эмоций в этом процессе и о соотношении знаний и переживаний в развитии самосознания и «образа Я» человека [Марцинковская, 2004]. Г.Г.Шпет трактовал культуру как объективную закономерность, которую можно не только понять через слово или искусство, но и экспериментально изучить. А именно – проанализировать то, как составляющие культуры влияют на психику человека, способствуя формированию культурной и этнической идентичности посредством приобщения к культурным ценностям, формирующим адекватное эмоциональное отношение к ним и вызывающим у субъекта определенные переживания.

Кроме того, именно через переживания или «этнические эмоции», по определению А.А.Потебни, человек открывает себя, определяет свое отношение к себе и к той социальной среде, в которую он входит и получает определенные знания [Марцинковская, 2004]. Однако для того чтобы полученные знания стали ориентирами в поведении или эталонами, с которыми надо себя идентифицировать, необходимо, чтобы эти знания стали для человека лично и эмоционально значимыми. Так как, следуя рассуждениям А.Адлера, переживания как совокупность эмоций и знаний, сплетаясь в единую непрерывную нить и становясь мотивами поведения, создают у человека ощущение целостности и непрерывности своего «Я» и жизненного пути в целом [Адлер, 1995].

Зачастую значимость определенных знаний, эталонов, норм, ценностей и отношений к миру, самому себе определяется окружающими людьми или отношением к ним разных групп общества в целом. Среди институтов социализации в юношеский период на первое место выходят образовательные учреждения и значимые сверстники, а также родители. Именно отношения с представителями этих институтов во многом обуславливают и содержание личностной и социальной идентичности, которое охватывает и субъективное время, и личностную активность и значимую деятельность, и особенности самоопределения человека.

Эмпирическое исследование

В контексте проблемы соотношения личностной и социальной идентичности важным представляется изучение процесса самокатегоризации, отнесения себя к одной из социальных групп, на основании которого происходит и оценка своих качеств, и, частично, их осознание. Теоретический анализ проблемы личностной идентичности показал, что ее содержание связано с качественными характеристиками образов Я или категориями самоопределения, а также возрастным измерением, соответствующим «психологическому прошлому», «психологическому сегодня» и «психологическому завтра». Структурными компонентами личностной идентичности выступают когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий. В нашем исследовании были преимущественно рассмотрены два первых компонента в связи с тем, что основной целью было определить ролевой репертуар и содержание ценностей и стереотипов, входящих в содержание идентичности (личностной и социальной) юношей и девушек, а также определить роль

самокатегоризации в процессе ее формирования.

Эмпирическое исследование особенностей и факторов социальной и личностной идентичности юношей и девушек в возрасте от 17 лет до 21 года было осуществлено на базе высших учебных заведений г. Москвы (МОСУ и МГИМО). Выборку исследования составили 138 студентов вторых и третьих курсов.

Теоретический анализ проблемы идентичности – ее содержания, структуры и факторов формирования, а также цели исследования определили выбор эмпирических *методов*. Так, особенности сформированности идентичности выявлялись посредством модифицированного теста М.Куна и Т.Макпартленда «Кто Я?», вербальной проективной методики «Я в прошлом – настоящем – будущем», сочинения на тему «Мое будущее». Кроме того, для исследования самооценки была использована методика Дембо-Рубинштейн.

Результаты и обсуждение

Первоначально были качественно проанализированы самоописания юношей и девушек обеих выборок. Всего на вопрос «Кто Я?» нами было получено 1582 ответа, количественное сопоставление которых показало, что в среднем испытуемые предлагают 11–12 высказываний. Среди первых ответов чаще всего встречаются параметры социального характера (студент, подруга/друг, сын/дочь, жених, коллега), личностного плана (личность, индивидуальность) и параметры, касающиеся отнесения себя к определенному роду (человек, гражданин РФ). Реже – гендерные параметры и параметры, касающиеся интересов и увлечений. Иными словами, первоначально юноши и девушки идентифицируют себя по *объективным характеристикам*, определенным социальным статусом и группой. После чего используют категории *субъективного* плана для самокатегоризации, то есть оценку себя и личностных качеств, интересы, увлечения, желания и т.п. (например, идущий на компромисс, мозголом, аналитик, преданный, креативный, активист, загадочная и т.п.). При этом субъективные характеристики, как это видно из таблицы 1, в количественном соотношении доминируют. Полученные данные по самокатегоризации в целом свидетельствует об общей тенденции возрастного развития содержания идентичности.

Таблица 1

Количественное соотношение в разных группах испытуемых субъективных и объективных характеристик самокатегоризации (в процентах)

Характеристики	Студенты МОСУ		Студенты МГИМО	
	2-й курс	3-й курс	2-й курс	3-й курс
субъективные	75	62,5	68	66
объективные	25	37,5	32	34

Качественный анализ содержания высказываний юношей и девушек относительно своего «Я» позволил нам выделить ряд основных категориальных групп, по которым они себя идентифицируют. Количественная выраженность данных категорий у студентов обеих выборок отражена в таблице 2, свидетельствующей о доминировании самоопределений испытуемыми обеих выборок посредством перечисления личностных качеств, преимущественно представляющих собой характеристики субъективного характера и более выраженных у учащихся МОСУ (скромная натура, ответственный, целеустремленный, принципиальный, добрый, заботливая и др.). Описывая себя, испытуемые обеих выборок нередко указывали на осознанную необходимость помощи и поддержки своих родных и семьи, а также характера взаимоотношений с окружающими значимыми людьми. Так, в ответах на вопрос «Кто Я?» встречаются такие, как «опора, надежда своей семьи», «помощь», «самоотдача», «преданность» и т.п. Что также нашло отражение и в сочинениях о будущем, так как испытуемые обеих выборок (14% МГИМО и 25% МОСУ) отмечали, что в будущем они будут заботиться о своих родных, преимущественно о родителях, проявляющих заботу о них в настоящее время. Некоторые из них указывали на необходимость быть им опорой, оправдать их надежды и обеспечить им материально благополучную старость. Кроме того, среди наиболее часто используемых можно

отметить и обозначенные социальные параметры, образующие группу объективных характеристик и несколько более выраженные у студентов МГИМО.

Таблица 2

Выраженность различных категорий самоидентификации (в процентах)

Выборка	Показатели										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Студенты МГИМО	21,7	0,6	2,6	8,8	1,8	53,8	4,8	0,8	2,1	2,3	0,7
Студенты МОСУ	20,5	0	4,2	5,5	5	55	4,7	0	3,2	0,3	0

Обозначения показателей: 1 – социальные параметры, 2 – возрастные параметры, 3 – гендерные параметры, 4 – отнесение себя к определенному роду или национальности, 5 – физические признаки, 6 – личные качества, 7 – интеллектуальные качества, 8 – признаки непостоянства, 9 – будущее/ профессии, 10 – категории идеального, 11 – растения, явления природы.

В целом различия в содержании идентичности связаны с качественными особенностями субъективных самоопределений: были отмечены существенные различия в их содержании и ролевом репертуаре. Так, интересным представляется количественная выраженность такого параметра, как отнесение себя к определенному роду или национальности. Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что студенты МГИМО чаще определяют себя по такому объективному признаку, как гражданство, несмотря на то что они имеют более яркое и четкое представление о себе в будущем как о работающих и живущих за границей, много путешествующих людях.

Студенты МОСУ в основном определяют себя по гендерным и физическим характеристикам (девушка, мужчина, женственность, сила; блондинка с зелеными глазами, красотка, высокий, худой и т.п.) или настоящим и будущим профессиям (продавец, менеджер, консультант в магазине, будущий бухгалтер или экономист и др.). Среди ответов студентов 2-го курса МОСУ можно встретить самоопределения типа «не определившийся в профессии человек» и т.п., что также связано с профессиональной идентичностью.

Среди параметров, нашедших отражение только в ответах студентов МГИМО, можно отметить такие, как возрастные признаки и признаки непостоянства. В качестве возрастных категорий можно отметить такие ответы, как «я молодая», «взрослый человек, который несет ответственность за свои поступки», однако также было и отнесение себя к категории «маленькая» и «подросток». При этом студенты 2-го курса использовали преимущественно данного характера признаки, доминировавшие и в самоопределениях типа «постоянство-непостоянство», яркие примеры которых выражены в вариантах: «воплощенный дисбаланс», «психически нестабильный», «постоянный/неизменчивый», «разная» и т.п.

Также необходимо отметить появление у студентов МГИМО новых категорий в группе субъективных характеристик. Таких как, например, «растения, явления природы» (цветок, дерево, вишня, природа, лед, звезда, свет, ветер), «животные» (мечтательная птица и др.), «философские и мифологические категории» (утверждение, поиск, стремление, возрождение, потеря, движение, дело, слова, бесконечность, свежая идея, часть истории, жизнь, богиня, мир, лицо, судья и т.д.), «идеальные категории» (душа, духовность, добро). Так, одна девушка определила свое будущее в метафоричном плане: «Моя будущая жизнь – стремительный гепард с ярко выделяющимися пятнами на желтом фоне». Кроме того, появляются и определения, связанные с новыми социальными ролями: «меценат», «основатель фонда помощи голодающим детям Африки, фонда будущего Земли» и т.п. Эти категории самоопределения нашли отражение и в сочинениях «Мое будущее», так как именно в них студенты писали о планах альтруистического характера: улучшение жизни в стране и мире своими усилиями посредством благотворительности, участие в различных общественных движениях, помощь детским домам и т.п. (6,3–18%). Тогда как студенты МОСУ, о чем свидетельствуют данные таблицы 3, доминируют в видении своего будущего преимущественно в контексте возможности совмещения семейной жизни и карьерной самореализации (81,3%), а также получения второго высшего образования (19%).

Таблица 3

Процентное соотношение категорий представлений о себе в будущем

Указываемые параметры, категории	Студенты МГИМО	Студенты МОСУ
Карьера без представлений о семье	32,0	12,5
Карьера с семейным будущим	66,0	81,3
Оптимистично	96,0	94,0
Пессимистично	2,0	6,0
Представление себя в старости	13,0	3,1
Уехать за границу, путешествия	29,0	19,0
Забота (<i>вместе, рядом</i>) о родителях и родных	14,0	25,0
Общение с друзьями	33,0	40,6
Второе высшее образование	4,2	19,0
Уже свершившееся (в настоящем времени)	17,0	15,6
Здоровье, спорт	6,0	12,5
Улучшение мира, благотворительность	18,0	6,3
«Все зависит от меня»	8,4	9,4

Однако необходимо отметить, что юноши и девушки, учащиеся в МГИМО, также обозначают необходимость дальнейшего профессионального и личностного самосовершенствования и развития, в меньшей степени связывая это с получением второго высшего образования. В этом случае они чаще отмечают желание заниматься творчеством, интересной новой сферой деятельности и самореализации, знакомства с интересными творческими людьми и т.п. При этом преимущественное большинство указывает на интересное времяпровождение: увлечения, хобби, новые интересные сферы деятельности, познавательную активность, самосовершенствование, перемены и т.д. Ряд испытуемых (8,4%) отмечают, что все в будущем зависит от них самих, от их усилий и от того, как они будут жить. Интересно и то, что 17% испытуемых МГИМО, преимущественно люди молодого возраста, обозначают свое будущее как уже свершившееся, то есть в настоящем времени.

Что касается возрастных границ описания своего будущего, то они шире у юношей и девушек МГИМО, чем у испытуемых другой выборки, так как они чаще представляли себя в старости (13%). Об этом свидетельствуют следующие ответы: «Я проживу до глубокой старости, преклонного возраста», «Буду продвигаться по карьерной лестнице, а потом – на пенсию» или «Буду дедушкой и прадедушкой». И даже в старости некоторые из них отмечают желание найти себе «достойное применение». Однако в данном контексте чаще на необходимость занятий спортом и необходимость обращать внимания на здоровье в будущем указывают студенты МОСУ (12,5%). Кроме того, они более ориентированы на заботу о родителях и родных в будущем (25%). Общей тенденцией для юношей и девушек обеих выборок является желание общаться с друзьями в будущем, причем не только с настоящими (одногоруппниками, сокурсниками, коллегами и т.д.), но и с новыми интересными, разносторонне развитыми людьми разных профессий и увлечений.

Полученные посредством вербальной проективной методики «Я в прошлом, настоящем и будущем» результаты изучения временной перспективы в содержании личностной идентичности позволили дополнить и расширить данные о тенденциях в развитии дифференцированности и цельности личности. Так, что касается представлений о будущем, то они в большинстве случаев повторяли общие тенденции описания будущего в сочинениях испытуемых. Прошлое или представления о нем относятся испытуемыми обеих выборок преимущественно к подростковому возрасту (с частыми воспоминаниями о школьной жизни и успеваемости-неуспеваемости), а также к детству. Соответственно, описываются случаи в дошкольном образовательном учреждении, а главное, забота родителей. Среди указываемых параметров также можно отметить социальный и семейный статус, увлечения и хобби, физические параметры, а также личностные характеристики. Такие, например, как неуверенность в себе, робость и несамостоятельность, меньшая раскованность, зависимость от других, подверженность их влиянию, послушность, наивность, непосредственность, беспечность и доверчивость, слабование и т.п. Отмечались также и большее количество ошибок, в том числе и в

людях, меньшее количество друзей, небольшой жизненный опыт, отсутствие представлений о самостоятельной жизни, реалистичности, уверенности в завтрашнем дне и т.п.

Интересным представляется и обозначенное в прошлом поверхностное отношение к жизни (беззаботность и т.п.), неопределенность относительно будущего («слепой в жизни») и уверенность в завтрашнем дне, то есть ориентация на будущее. Это преимущественно было свойственно студентам 3-го курса МГИМО, более в своих представлениях о прошлом и настоящем ориентированных на других людей. Так, именно они отмечали в своем прошлом наличие и проявление максимализма, нетерпения к другим, меньшей заботы о своих близких и родных, резкости и вредности, буйства и хмурости, безответственности и неспособности обдуманно и осознанно принять важное решение, одиночество, справедливость, обязательность и т.п. Относительно настоящего в данном контексте у них были описания такого плана, как, например, «постоянный поиск "своих" людей», «себя» и т.п. Тогда как второкурсники описывали себя в прошлом как любознательных детей, способных впитывать в себя, как губка, резвых, а также в его описании использовали и эмоциональные состояния (радость, счастье, любовь, в том числе первая, и т.п.). В целом юноши и девушки МГИМО более образно и ярко описывали свое прошлое, настоящее и будущее.

Говоря о настоящем, испытуемые ссылались на большую уверенность и самостоятельность, решимость, широкий кругозор и большой жизненный опыт, говоря также о работе над собой, самореализации и поисках себя, своего места в жизни и гармонии в ней, трезвости взглядов на будущее, способности просчитывать ходы (проницательность и практичность) и т.п. Общей тенденцией является то, что испытуемые часто указывали на повседневные заботы, учебные сложности, нехватку времени на личную жизнь и т.п. Студенты МГИМО при этом упоминают недостаток времени для личностного развития, отмечая веру в свои силы, открытость всему новому, стремление к лучшему и прогрессивному, амбициозность и осознание своих недостатков (самокритичность).

Как указывалось выше, для студентов МГИМО также характерна достаточно высокая степень уверенности в себе, своем будущем. Они чаще пишут о будущем как об уже свершившемся, то есть в настоящем времени, что соответствует степени их активности и уверенности в том, что в будущем и настоящем все или многое зависит от них самих. В то же время анализ общего уровня самооенок показал, что среди студентов МГИМО меньшее количество людей с завышенной самооенкой по сравнению со студентами МОСУ (рис. 1).

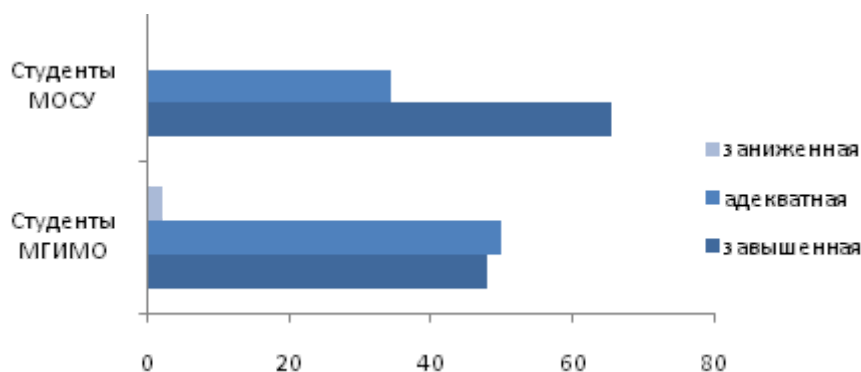

Рис.1. Процентное соотношение количества студентов с разными уровнями самооенки.

Кроме того, учащимся в МГИМО юношам и девушкам свойственно расширение круга общения, включение друзей и родителей не только в контекст самоописаний, но и в представления о своем прошлом, настоящем и будущем. Также у них более выражена направленность на социальные ценности, установки и роли, в то время как у студентов МОСУ – преимущественно на материальные ценности и карьеру.

Заключение

Таким образом, полученные эмпирические данные позволяют сделать вывод, что у юношей и девушек такие параметры самокатегоризации, как уверенность в своем будущем, степень

защищенности в семье, материальная обеспеченность и возможность свободного перемещения по миру определяют количество и содержание (наполнение) ролевого репертуара, а также содержание и степень интериоризации ценностей и эталонов.

Литература

Андреева. Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2002.

Психология развития / под ред. Т.Д.Марцинковской. М.: Academia, 2005.

Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М., 2001.

Роджерс К. Клиенто-центрированная терапия. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997.

Категория переживания в философии и психологии: монография. М.: Прометей, 2004.

Марцинковская Т.Д. Проблема переживания в отечественной философии // Категория переживания в философии и психологии: монография. М.: Прометей, 2004.

Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии: пер. с нем. / вступ. ст. А.М.Боковикова. М., 1995.

Поступила в редакцию 26 марта 2009 г.

[Сведения об авторе](#)

Быльченко Марина Владимировна. Аспирант, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: marina.shoshana@gmail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Быльченко М.В. Особенности формирования идентичности в юношеском возрасте [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 4(6). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.20гг).

[К началу страницы >>](#)